

Бикмуллина З.Р.

Республика Татарстан

Ческий университет
 им. К. Д. Ушинского

Первый тур

Шифр работы - <i>11-08</i>			Класс - <i>11</i>		
K1 0-10-20-30	K2 0-5-10-15	K3 0-3-7-10	K4 0-3-7-10	K5 0-1-3-5	Итог 70 б.
<i>28 + 2</i>	<i>12</i>	<i>9</i>	<i>8 + 1</i>	<i>5</i>	<i>62 + 3</i>
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
<i>А. Башар</i>		<i>Е. Пенская</i>		<i>Е. Н.</i>	
<i>Башаров АС</i>		<i>Пенская</i>		Пенская Е.Н.	

Работа интересна прежде всего исследовательской
 компетенцией: наблюдение над новелловатероной органи-
 зацией рассказа ищет автор к месту о том, что
 герой-новеллователь - кто? а его судьба "я исследую?"
 это не только реальная дорога, но и "возвращение"
 к творчеству. Все различные исследовательские ко-
 мпетенции подкрепляются исследовательскими методами
 "французский" текст.
А. Башар / Башаров АС

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 103

Повествование от
первого лица изнача-
льно создаст ощущение
истинности, достоверности, невыдуманности
сказки. В кризисные моменты
«Я-повествование» становится более
частым приемом, чем «сказочное» все-
ведущее повествование от третьего
лица. Это связано с разрушением иде-
алов, невозможности безоговорочно
доверять к текстам¹. Именно таким
временем краха надежд на светлое бу-
дущее и свободу слова стал период свора-
чивания оттепели; часть литераторов
даже эмигрировала (т.к. III волна). В это
время принадлежат и Вадим Шаламов.

Для «Колымских рассказов» и других
текстов Шаламова «Я-повествование»,
в целом, характерно. Но здесь важнее
не установка на достоверность, а рас-
крытие душевного мира героя, смеще-
ние доминанты с внешней жизни
на внутреннюю. Примером может
служить рассказ «За письмом».

1 - Цитируется по: И.И. Сухих. Структура и
стиль. 2016. М.: Азбука.

Одним из принципов построения рассказа является внутренняя монолог, в которой периодически вмешиваются чужие реплики. Ассоциативки с прошлым (как в воспоминаниях о деревне), споры с самим собой („вызов на освобождение — нет (...)"), индивидуальные образы ассоциативной природы (например, эпизод, где радист представляется герою похожим на попула) — все это существует лишь в сознании героя, близкого рассказчика.

Между тем эта ориентация на „внутреннюю жизнь" проявляется сильнее всего в диалогах, как бы парадоксально это не звучало. Герой крайне редко заговаривает первым, чаще он лишь включается в диалог, отвечая на вопрос. Исключением служат обращения к Марье Антоновне, что, вероятно, указывает на душевную близость героев. Хотя и довольно условную, и вопрос к Иванову. Заметим, что тут же герой признает, что вопрос был лишь — в знак „происхождения".

В остальных же случаях герой почти нем: он молча ищет ^{свою} телеграмму среди других, молча показывает телеграмму начальнику, его ответы на вопросы („Я сказал", „Я согласился") в рамках повествования значительно редуцируются. Эта „немота" в рамках одного текста объясняется именно внутренней монологизацией: в своих размышлениях герой гораздо более многословен. Он живет внутри себя, с неохотой соприкасаясь с внешним миром. Однако в контексте всего творчества Чаламова условная немота становится лейтмотивом другого рассказа — „Сентенция". Разказец, пожалуй, в том, что герой „Сентенции" утратил чувства и слова даже во внутренней жизни — внутри себя, а в рассказе „За письмом" герой лишь „молчит, скрывается и таит" глубокий внутренний мир.

Однако эти два текста связаны не только условием тематой персонажей. Связующей нитью является и мотив (скажу более - лейтмотив!) возвращения утраченного. В "Секстации" соретемные потерянные чувства и слов вынесено "на поверхность", а в рассказе "Запись моя" этот лейтмотив переходит на уровень синтаксиса.

+ Терм. Почти весь рассказ характеризуется специфической построением предложений: они короткие, обрывистые, фрагментарные. Это, с одной стороны, ориентация на устную речь, где все должно быть "по делу". С другой - возможно, это проявление обрывчатости мышления, фрагментарного восприятия мира, ведь лагерный быт приво- Разрушенная "лагерем" (объединив в это понятие и образ жизни, и способ общения, и систему ценностей) прошлая жизнь кажется, не вернется уже никогда, не собрать фрагменты бытия.

Но предпоследний абзац - длинное, поэтическое предложение, полное эпитетов ("летающий почерк") и инверсий, ~~создаёт~~ создаёт ощущение надежды.

К герою возвращается творчество. Пропорциональное соотношение частей: реки "Колымской" и "художественной" как бы указывает на начало новой жизни, ~~как~~ предвестником которой стало это письмо.

И последняя "ошеломляющая точка" - предложение "Это было письмо Пастернака" - ставится "островком поэзии среди прозы" не только из-за упоминания имени. Это предложение ритмизовано:

— — — — —

Трёхстопный акант завершает рассказ, изначально полкой прозы и шире - быта. Это - выход из заколоченного круга псевдоцивилизации, в которой черед не свободен и не суден, не свой и не чужой.

1-в знач. "прозаический быт", обрывчатое существование

кие предложения переходят в рас-
пространенные, с подробностями и де-
талями, почти поэтизированные.

Дал радиста, который сам хозя-
ин казывает "хавирой", становится
то замком, то "шишцем". Этот
фрагмент примечателен многогран-
ностью ощущений: здесь есть звук
("грозит крыльев"), запах ("вонь"),
тактильные ощущения ("оберогая рука"),
упамятывать те зрительные образы можно
бесконечно. Коммутирование на субъектив-
ных ощущениях становится основным
проявлением мюзикла в этом фрагмен-
те.

Итак, приведенные примеры сви-
детельствуют о том, что творчество
"прорывалось" в жизнь героя кратко-
кратко, однако среда и окружение
не позволяли ему реализовывать потен-
циально возможные замыслы.

Следовательно, выход из замкну-
того круга, который был упоминут

выше, произошел
не вдруг, а после
многочисленных по-
пыток. Попытки

эти были тщетны, и именно в этом
проявляется важность концента
Кружа.

На лексической úrovне ^{повторяются и} ~~ци-~~ци-
клизируются мюзикл и прозаизм,
на сюжетном - экзопозиционно
представленная попытка героя
выбраться из лагеря и удивитель-
ное возвращение пошляка, хоть и
не к самому хозяину, но в поле его
зрения.

Вся жизнь в ^{камере} лагере - заколдован-
ный круг, и свобода лишь условная.
Мотив псевдосвободы, лютской ка-
детска можно встретить в "Пригла-
шении на казнь" Кабокова: ~~там~~ там Ци-
цимман И, доверившись Эмишке
идет за ней, отсюда свобода, но воз-
вращается обратно в камеру. В ка-

Кол-то самое Цинцишман близок
герою Шаламова в этом аспекте
постоянного возвращения обратно.

Но не только дурная бесконечность
страшна на Колыме. Герой ^{сам по себе} ~~чужд~~ себе
является чужаком для этой земли.
Вспомни фразу матери потеряв-
шегося мальчика:

+ "Это его земля!" - можно считать как
Герой не может найти ^{не выйдя} ~~выход~~ ^{не выйдя} ~~ищи~~
но потому, что он чужой и лагерный,
и тем, кто действительно свободен.
При этом он постепенно теряет ин-
дивидуальность, слывая свой голос с ос-
тавшими. Редкие фразы, сказанные
вслух, слышны индивидуальной окраски.

+ "Почтовая связь экономит смысл" -
и герой, живущий в этой среде об-
рывков и сокращений, теряет себя,
тоже экономит смысл. Но маленькая
деталь - фраза адресат, конечно пони-
мает на невозможность полноты

его растворения в среде. Если бы было
"я покал", то ощущая парадоксальности
бы не возникло. Следовательно, Ша-
ламов как правило даёт употребляет как
канцелярское, сухое слово. Здесь воз-
никает интерпретационная развилка:
либо герой, не получивший писем
15 лет, не верит своему счастью,
либо он и сам ощущает, что совсем
скоро потеряет себя и станет ~~то~~
безымянный обитателем Колымы без
надежды на свободу. Здесь ближе
всего будет строка "Кем же вы тут
это я?" из стихотворения Ходасевича.

Если рассматривать вторую про-
тезу, то ключевым становится ощу-
щение неправомерности, можно даже
сказать, животности существования.

Как бы ки страшно это звучало, но
рассказ в какой-то мере представля-
ет собой путь от животной жизни
Колымы до человеческой, творческой - к свободе.
Порядка десяти названий живот-

1 - Отмечу, что данное наблюдение не явля-
ется показателем на речевых единицах, а лишь отража-
ет "оформленный мотив", встречающийся у очень далеких друг от друга писателей.

1 - "Перед зеркалом"

как ~~постепенно~~ встречается в рассказе, и от зайцев, кур и свиной происходит постепенный переход к топонимам („Сушиковская станция“) и уже совсем метафорическим выражениям водителя. То есть живые из реального мира постепенно переходят на лексический уровень, а потом исчезают вообще, потому что, получив письмо, герой вновь чувствует себя человеком.

Сторона! Это забавное подобие эволюции полностью вписывается в кажущийся реализм рассказов, важной чертой которого является эволюция героя (простите за тавтологичность, однако предпочту не использовать термины) во времени, постепенное изменение его мировоззренческих принципов.

Композиция тоже отражает эту эволюцию, т.к. строится по принципу усиления. Кажется бы, с учетом

с элементами повтора

повторяемости темы кружения на одном месте, можно было бы использовать кольцевую композицию (особенно интересно обыграть цикличность Кабаков в „Круге“, выведя заключительные строки в начале текста), однако это ~~бы~~ противоречит художественному замыслу выхода из круга.

Если бы стояла задача визуализировать „За письмом“ графически, то именно событие получения письма стало бы точкой, в которой круг разваливается и превращается в линию (вспомните, что эволюция тоже воспринимается как определенный вектор развития, но никак не круг). И выразительность этой точки придает имя Б. Пастернака.

Его письмо ощущается не просто как связь с внешним миром, которой герой был лишен. Это еще и связь с большой литературой, а за-

+ Чит - каденгда. Связь с Пастернаковским творчеством можно отметить на сюжетном уровне: на мой взгляд, встреча героя с бывшим владельцем полушубка - удивительное "судьбы скрепенье", хотя и некоего сбитое козырем ситуации. Кроме того, сам герой, если в некоторой степени сблизить его с автором и учесть лиризм некоторых размышлений, является как минимум человеком творческим, даже писателем. При этом он работает в больнице. Тогда на уровне персонажей он ~~он~~ можно отметить сближение с "Доктором Миваго".

✓ "Какая точная хирургия! Взять и разом вырезать большую язву" - произносит Юрий Миваго и тут же упоминает имя Толстого. Водкой образе соединяются две стороны ~~его~~ раз: его личности: медицина и литература. Такая же ситуация с геро

^{рассказа} и Маламова, просто эти два аспекта биографии героя сплелись и не указываются столь явно.

Еще одна удивительная аналогия связывает героя и самого Пастернака. Оба они имеют условную свободу, но не могут никуда уехать. Герой рассказа "За письмом" не может получить разрешение на выезд "на материк", а Пастернак - для получения Нобелевской премии за роман "Доктор Миваго".

Вряд ли необходимо разгадывать содержание этого письма. Гораздо важнее сам факт причастности героя к настоящей жизни, выхода из заколдованного круга. ~~В~~ Рассказчик качкает и как строит предло- и, раз уж мы использовали один математический термин, вспомним и другой: вектор. "За письмом" - это ответ на вопрос, куда направлен жизненный вектор героя; это выход к большой литературе, "лицом"

какая-то

1 - приведенные размышления не претендуют на звание абсолютной истины и являются лишь интерпретацией.

которой здесь становится Пастеркак. Письмо — повод начать бороться с действительностью и искать настоящей свободы.

Двигаясь по направлению отрезку, герои Шагалова сначала возвращают себе слово¹, потом — синтаксис и образы², движутся от псевдоустройства к настоящей жизни, от контрастного сказа сразу образной лексикой и кадрированными фразами к литературному, художественному стилю рассказа.

Трудно предсказать, что станет следующим этапом, что ~~вернется~~

Но мне кажется, чтобы стать человеком, нужно ~~идти~~^{идти}³.

1 - в «Виктории», 3 - отметить, что

2 - «За письмом» герои не казван. либо по привычке типизации, либо указание на «веческую жизнь»

Сказ
Здесь
Или Ф